

Цинь Лань не стал удовлетворять злорадствующих зрителей этих учеников, а повел Му Иня прямо с тренировочной площадки в свой кабинет.

"Дядя Ю, ты тоже выходи". Цинь Лань приказал: "Не позволяй никому приближаться".

Дворецкий обеспокоенно посмотрел на Му Иня, а затем подошел к двери и вышел, оставив пространство полностью для двух человек.

Цинь Лань потер виски и посмотрел на Му Иня, который опустил голову, как бы признавая свою ошибку: "Сяо Инь, ты хочешь мне что-то сказать?".

Слегка длинные серебристые волосы закрывали его брови, Цинь Лань не мог ясно видеть его выражение лица, но указательный и средний пальцы правой руки двигались, как будто выполняя секретное искусство.

Цинь Лань сделал вид, что не заметил этого, и спросил, "Что ты только что сделал?".

Правая рука Му Иня не остановилась. Он посмотрел на Цинь Ланя и спокойно объяснил: "Это просто базоваяковка тела. Или физическая подготовка".

Цинь Лань также спокойно посмотрел на него. В комнате на некоторое время воцарилась тишина, после чего он сказал: "Ты знаешь, почему я злюсь?".

Му Инь наклонил голову в сторону, подавляя гнев: "Я тоже хочу знать... В любом случае, я не лгал, и я не говорил тебе никакой лжи".

Затем в том месте, где Цинь Лань не мог видеть, из воздуха появилась золотая бессмертная веревка, которая ждала ответа Цинь Ляна.

Мать говорила, что нужно привязывать к себе человека, который нравится, особенно зная, что в конце концов он уйдет. Вместо того чтобы позволить ему уйти, лучше загнать его прямо в лисью нору, сопровождать его всю жизнь, не давать ему шанса разбить сердце и не давать ему шанса предать. Как и его отец, он никогда не возвращался после ухода, а когда вернулся, то привел с собой незнакомца, который хотел забрать ее внутренний стержень.

Любовь по своей сути эгоистична. В этом случае достаточно, чтобы человек был счастлив.

Цинь Лань наклонился и посмотрел на него: "Я злюсь, потому что знаю, что ты не лгал. Я злюсь на себя, а еще я злюсь на тебя".

"Что?" Маленький лисенок не понимал.

Цинь Лань облегченно вздохнул, взял руку Му Иня и сжал ее в своей руке: "Я злюсь, что не дал тебе достаточно безопасности, чтобы ты не смел раскрывать мне свои секреты. Знаю, я уже говорил, что буду ждать того дня, когда ты сам захочешь мне все рассказать, но я хочу нарушить свои слова, я хочу узнать тебя получше. Я не хочу чувствовать, что ничего о тебе не знаю".

Му Инь на мгновение застыл, поджал губы и нерешительно посмотрел на Цинь Ланя.

"Сяо Инь, - Цинь Лань погладил обручальное кольцо на левой руке Му Иня, - я уже начал использовать кольцо, которое ты мне подарил. Я взял одно из лекарств, которые вы упомянули, чтобы проверить. Большинство свойств лекарства не обнаружено. В пространстве все еще есть некоторые цветы и растения, о которых не знают ни терминал, ни библиотека. Я знаю, что ты не тот Му Инь, который живет в трущобах, и даже... возможно, не из этого мира".

Му Инь сжал губы еще плотнее, его правая рука слегка шевельнулась, а затем быстро остановилась, он все еще думал и боролся.

Цинь Лань посмотрел на него: "Скажи мне, Сяо Инь. Ты - единственный свет в моем мире, моя единственная надежда, а не просто мой партнер. Я не знаю, откуда ты взялся, и боюсь, что ты внезапно исчезнешь, как внезапно появился передо мной". Каждый человек боится потерять свой свет. Неважно, насколько шокирующей будет правда, я готов, я не отпущу тебя".

"Я..." Му Инь стиснул зубы, его правая рука слегка дрожала: "Не лги мне, иначе...". Иначе я свяжу тебя бессмертной веревкой и навсегда запру в своем горчичном пространстве, стерею все твои воспоминания. Потом расскажу тебе, кто ты есть, скажу, что единственный, кого ты любишь, единственный, кого ты хочешь сохранить, это только я, только я".

Цинь Лань немного подумала и подтвердила: "Возможно, какое-то время мне будет немного не по себе, но я постепенно приму это. Как я уже говорил, мы связываем друг друга и обнимаем на всю жизнь".

Му Инь глубокомысленно посмотрел на Цинь Ланя, затем вздохнул с облегчением, отпустил тайное искусство в правой руке и сказал, словно разговаривая сам с собой: "Я восстановился на 50%, даже если..."

Даже если Цинь Лань лгал ему. После подтверждения того, что он был монстром, даже если он вызовет большую группу незнакомцев, чтобы окружить его, как его отец сделал с его матерью, он все равно сможет схватить Цинь Ланя и отступить.

Подумав об этом, Му Инь сел напротив Цинь Ланя и сказал: "Я с континента Сюаньхай, и я пятисотлетний демон-лис. У меня нет зверя-компаньона. Девятихвостая лиса, которую ты видел в тот день, - это я".

Цинь Лань был слегка шокирован: "Значит, ты..."

"Но не волнуйся, я не тот монстр, которого ты знаешь. Я знаю демоническое искусство, но я ортодоксальный культиватор демонов, поэтому я не смогу легко навредить людям. Континент Сюаньхай - это мир культивации. Он был разделен на три царства: верхнее, среднее и нижнее. Нижнее царство предназначено для простых смертных. Среднее..."

Когда самое сложное было сказано, Му Инь почувствовал, что нет ничего, что он не мог бы сказать. Он рассказал Цинь Ланю о своем мире, и почему у него есть эти сокровища и способность наступать на воду по желанию. В течение короткого периода времени стояла тишина, в которой звучали только его объяснения.

После того, как Му Инь закончил говорить, он спокойно посмотрел на Цинь Ланя, ожидая, когда тот подойдет.

Цинь Лань некоторое время молчал, а затем посмотрел на него взад-вперед, все еще не уверенный: "Ты можешь... изменить свою форму, чтобы показать мне?"

"Разве ты не боишься?" Му Инь не очень хотел показывать свою истинную форму перед Цинь Ланем. Это было табу для их демонов в мире людей.

Цинь Лань немного подумал: "Если это прежний размер, то все должно быть в порядке."

Вскоре юноша, сидевший напротив Цинь Ланя, исчез из воздуха, оставив только красную школьную форму на диване и серебристую лису, грациозно сидящую на диване.

Цинь Лань слегка приоткрыл рот. Вместо страха он почувствовал скорее новизну. Он покатил свое кресло-каталку, приблизился к маленькому лисенку и ткнул пальцами в его остrokонечные уши.

Он коснулся уха, и лисенок рефлекторно дернулся.

Цинь Лань не мог не рассмеяться, глядя на это милое зрелище: "Действительно, есть такая чудесная вещь... Тогда ты можешь измениться обратно?"

"Да, но сначала обернись", - ответила лисичка.

"Ты все еще можешь говорить?" Цинь Лань снова удивился. Он посмотрел на одежду, сваленную на диване, и улыбнулся маленькому лисенку с серебряными волосами, который не мог определить, как выглядит его лицо: "Когда ты меняешься обратно, ты голый? Маленький лисенок, который вчера вечером сказал, что хочет заниматься со мной двойным культивированием, почему мне не разрешают смотреть на тебя сегодня?"

Маленькая лиса, которая, как он думал, будет стесняться, ответила: "...Если ты смотришь, то я... могу надеть его медленнее".

"..." Он проигрывал. Его муж застал его врасплох, разыграв изгоя.

В конце концов Цинь Лань повернулся и подождал, пока Му Инь оденется, прежде чем задать вопрос о себе: "У вас, ребята, есть все виды волшебных медицинских пилюль. Для такого смертного, как я, есть ли какая-нибудь пилюля, которая поможет мне выздороветь?"

"Да. Пилюля формирования тела - самая распространенная пилюля, но поскольку она слишком распространена, а как демон, я не должен ее использовать, у меня нет запасов в кольце хранения и кольце Сюми. Я также думал о том, чтобы переработать одну и дать ее тебе, но я сажаю в пространстве только редкие духовные травы. Я не знаю, есть ли они в этом мире".

Цинь Лань не мог скрыть своего разочарования.

"Но..." Му Инь посмотрел прямо на Цинь Лана: "То, что я сказал тебе прошлой ночью, правда. Я могу дать... Я могу помочь тебе с моей базой культивации. Ковка тела - это самая начальная стадия, здесь не требуется много культивации. Восстановление не займет много времени, и это не больно. Хотя пилюля формирования тела может непосредственно изменить форму тела, это очень болезненно, что равносильно демонтажу всей твоей плоти и костей и их восстановлению. Вы будете явно ощущать этот процесс, не говоря уже о том, что материалы теперь недоступны...".

Этот знакомый тон рыночных торговцев...

Цинь Лань нахмурился и задумался на некоторое время, затем быстро свел брови и с улыбкой спросил Му Инь: "Почему Сяо Инь так много об этом думает?"

"Потому что..." Му Инь покраснел и достал маленькую желтую книжку с прошлой ночи: "Потому что у меня есть только эта книга о мужчинах. Согласно вышеизложенному, тот, кто имеет более высокую культивацию, находится наверху, а тот, кто ниже - внизу. После того, как два культивирования достигнут одной и той же сферы, будет легче совершенствоваться, чем одному. Кроме того, ты отравлен, даже если ты хочешь быть на вершине, ты не сможешь".

"Что?!" Цинь Лань держался за подлокотник и ощупывал свое тело, "Я не почувствовал ничего необычного."

"Я только знаю, что этот яд, когда ты с кем-то... он не встанет. В остальном, он не кажется вредным для организма. Я хотел помочь тебе решить эту проблему, но я не знаю, какие лекарственные травы есть в твоём мире. Я не осмелюсь дать тебе лекарство наугад. Я хотел сказать тебе раньше, потому что боялся, что ты спросишь меня, почему я знаю, но, видя, что ты в порядке, я не сказал..."

Цинь Лань повернул кольцо на большом пальце руки, думая о том, кто мог отравить его.

Му Инь посмотрел на него и продолжил: "Тебе не стоит беспокоиться. После нашей с тобой двойной культивации, твое тело восстановится, и токсины в твоём теле будут выведены естественным путем".

Цинь Лань хмыкнул и посмотрел на Му Иня: "Хитрая лиса! Объясняешь причину всего этого только для того, чтобы подтолкнуть меня? Вот так прямолинейные рассуждения!

Цинь Лань кивнул, не думая о том, кто хочет причинить ему вред, взял книгу в руки, пролистал несколько страниц, затем указал на ту, что была выше, и посмотрел на Му Иня: "Сяо Инь, ты можешь это сделать? Я обнаружил, что те, кто сверху, обычно выше и сильнее, а тот, кто снизу, такой же, как ты, милый, как птичка".

Му Инь моргнул и уставился на картину. Его лицо не покраснело, наоборот, казалось, он наконец-то понял: "Значит, ничего страшного, если я буду выше и сильнее тебя, да?".

"..." Муж, ты все еще так хорошо умеешь концентрироваться на ключевых моментах.

Цинь Лань не знал, смеяться ему или плакать, и погладил Му Иня по голове: "Давай поговорим об этом в то время. А сейчас давай вернемся назад, помни, ты можешь выступать хорошо, но не делай уникальных для нашего мира вещей, как то, что ты сделал сейчас. И никому об этом не рассказывай".

Му Инь подтолкнул Цинь Ланя к двери. Когда он услышал слова Цинь Ланя, ревность, возникшая в одночасье, снова вернулась: "В этом мире я верю только в тебя, конечно, я только говорю тебе, и я буду улыбаться только тебе одному. Но ты другой..."

"Другой?" Цинь Лань был ошеломлен на мгновение, затем быстро понял, что Му Инь имел в виду: "Неудивительно, что ты не был счастлив, когда вернулся вчера, значит, ты ревнуешь?".

"Да, я ревную, я злюсь, я хочу, чтобы меня уговаривали!" Маленький лисенок, у которого отлегло от большого камня на сердце, стал своевольным и спросил, чего он боится!

Цинь Лань взял Му Иня за руку, наклонился к нему, коснулся его лица, снова поцеловал и спросил с улыбкой: "Ты все еще сердисься? Когда мы вернемся вечером, я расскажу тебе все свои секреты. Мы обменялись самыми важными секретами друг друга, у нас была свадьба, мы каждый день спали в одной постели, целовались, занимались интимными вещами. Этих вещей не было ни у кого, только у тебя".

В очередной раз, увидев навыки Цинь Ланя в любовных словах, маленький лисенок явно не сопротивлялся, но после того, как он уже некоторое время ладил с Цинь Ланем, он уже не был таким застенчивым, как когда впервые услышал эти любовные слова, поэтому он быстро спросил: "Как насчет старика? Старик должен знать твой секрет, верно?"

Цинь Лань сжал кулак и рассмеялся: "Сяо Инь, ты даже ешь уксус дяди Ю? Хотя раньше он знал все мои секреты, сегодня все иначе, потому что ты тоже мой секрет. Я хорошо спрячу тебя и не позволю никому узнать".

Маленький лисенок, который немного уступал в любви словам, тактично прекратил разговор и вместо этого выбрал действие. Он снова усадил Цинь Ланя на стул и страстно поцеловал его.

Вдвоем они разобрали свою одежду. Выйдя из комнаты, Му Инь уставился на дворецкого, разглядывая его.

Увидев это, старое лицо дворецкого было ошеломлено. Это из-за него хозяин и госпожа помирились? Нет, похоже, он ничего не сказал.

Когда они вернулись на тренировочную площадку, ученики, которые ждали, чтобы понаблюдать за волнением, все обратили внимание на выражения лиц этих двоих. Однако лица обоих были сплошным айсбергом, что очень раздражает, потому что не видно никаких эмоций.

К счастью, эти двое не слишком разочаровали зрителей.

Цинь Лань опустил голову, поднял подбородок и сказал ни высоким, ни низким голосом: "Пройди это снова, не играй в фокусы."

Му Инь поджал губы. Хотя он не возражал, было видно, что он был немного недоволен, возможно, он должен был подчиниться из-за статуса Цинь Ланя как инструктора.

Итак, он встал на исходную точку и начал снова с учеником, который был наказан вместе с ним и не прошел тест.

На первом препятствии скорость Му Иня стала явно выше, чем раньше. В трясине, как раз когда все думали, что он пройдет послушно, как другие ученики, он снова ошеломил всех, кто наблюдал за ним.

Он поднял подол красной школьной формы, как красивый кленовый лист, свободно парящий в воздухе. Му Инь подпрыгнул перед трясинной, наступая обеими ногами на гладкие железные трубы полки, ловко используя свою силу, чтобы двигаться вперед, красивый подъем. Сделав круг в воздухе, он прочно приземлился на противоположной стороне трясины.

Его движения плавные и безудержные, что очень привлекает внимание.

Цинь Лань слегка рассердился: "Му Инь!"

"Я не хочу этого делать, потому что это слишком уродливо". Му Инь недовольно похлопал по

пыли на школьной форме.

"Ты, иди туда за мной. Встань вверх ногами и стой там, пока я не скажу тебе спуститься!" Цинь Лань сильно хлопнул ручкой по тетради, явно раздражаясь.

"О." облегченно ответил Му Инь. Он сказал, что будет стоять вверх ногами сам без посторонней помощи, и его осанка была очень стандартной. Даже если он стоял вверх ногами, это радовало глаз.

Все в ужасе смотрели друг на друга. Это было действительно невероятно, эта герцогиня слишком хорошо умеет бить герцога по лицу.

Дворецкий смотрел на развитие ситуации с ошеломленным выражением лица. Нет, было очевидно, что хозяин и госпожа были очень счастливы, когда вышли.

Пока он размышлял об этом, его взгляд наткнулся на человека, который украдкой разглядывал тренировочную площадку Красного Шестого. Этот человек также был одет в красную школьную форму.

Лицо Цинь Ланя было мрачным и спокойным, он нахмурился и посмотрел на оставшихся учеников, записывая время, которое прошел каждый ученик.

Когда он опустил голову, то обнаружил, что серебристо-белая лиса когтями вцепилась в его штанины. Его тонкие глаза были слегка прищурены, и он вилял своими девятью пушистыми хвостами.

Бесстыдник! Так разозлить инструктора, а потом сразу же выпустить своего зверя-компаньона, чтобы он вел себя мило!

<http://bllate.org/book/16078/1438129>